

УДК 342.9
DOI 10.52452/19931778_2021_4_125

ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

© 2021 г.

А.В. Ильиных

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск

008245@pnu.edu.ru

Поступила в редакцию 01.07.2021

Рассматриваются вопросы выделения видов государственного контроля и надзора, связанных с деятельностью политических партий. Особое внимание уделено тем видам контроля и надзора, которые имеют свою специфику по отношению к деятельности политических партий. В ходе анализа федеральных законов и подзаконных актов выявлены недостатки и проблемы правовой регламентации контрольно-надзорных функций, осуществляемых Министерством юстиции Российской Федерации. Сделаны выводы о терминологической несогласованности некоторых нормативных актов, определяющих основы осуществления контроля за деятельностью политических партий; о целесообразности принятия административного регламента по осуществлению Министерством юстиции Российской Федерации контроля и надзора за деятельностью партий; о необходимости пересмотра закрепления отдельных контрольных полномочий избирательных комиссий в пользу федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции. Предложено усилить правовую идентификацию видов государственного контроля и надзора, связанных с деятельностью политических партий, в Федеральном законе «О политических партиях».

Ключевые слова: государственный контроль, государственный надзор, политическая партия, закон, Министерство юстиции Российской Федерации, государственное управление, контрольно-надзорная деятельность, федеральный орган исполнительной власти.

Такая функция государственного управления, как осуществление контроля и надзора, имеет важное значение в обеспечении стабильного существования и развития общества и государства. Кроме того, контрольно-надзорная деятельность значима и для самого процесса управления. Как правило, указывается, что она выполняет информационную, регулятивную и креативную функции [1, с. 44]. Информационная функция связана с возможностью получения информации об объектах контроля и надзора, об эффективности применяемых способов и средств воздействия, о процессе управления в целом. Регулятивная функция предусматривает возможность использования результатов проверки в целях коррекции управленческого воздействия, оптимизации других функций управления. Наконец, креативная функция воплощается в принятии новых управленческих решений, которые следуют или могут следовать по итогам проверок [2, с. 26]. Нельзя не согласиться с В.И. Лисенко в том, что государственный контроль и надзор способствует повышению эффективности всего государственного управления [3, с. 97].

Политические партии представляют собой разновидность общественных объединений, некоммерческих организаций. Их деятельность по смыслу Федерального закона «О политических партиях» (далее – Закон о политических

партиях) связана с формированием и выражением политической воли граждан, обеспечением участия граждан в политической жизни общества, в выборах и референдумах, в общественных и политических акциях, с представлением интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления [4, ст. 3]. И хотя в законе не обозначена такая цель деятельности партий, как борьба за власть, тем не менее совокупность перечисленных нормативных установок позволяет сделать вывод, что эта цель является первоочередной.

Учитывая значимость политических партий в политической жизни общества, государство регулирует их деятельность, устанавливает порядок создания и ликвидации партий, требования к их деятельности, а также возлагает осуществление функций по контролю и надзору за деятельностью партий на уполномоченные органы. Примечательно, что такие функции отличаются многообразием и некоторой спецификой. Это можно связать со следующими обстоятельствами:

1) партии являются единственным видом общественных объединений, допущенным до участия в выборах в органы государственной власти;

2) партии могут выступать в разных юридических статусах: как избирательное объединение; как обычное юридическое лицо; как субъ-

ект – посредник в реализации ключевых политических прав граждан [5, с. 34];

3) в зависимости от степени реализации партией своей ключевой цели – борьбы за власть – статус данных объединений меняется: партия, участвующая в выборах и не участвующая [4, ст. 37]; парламентская партия и непарламентская [6, ст. 1];

4) статус партий определяется различными отраслями законодательства РФ, так же как и осуществление государственного контроля и надзора. В части последнего действует не только Закон о политических партиях, но и федеральные законы «Об общественных объединениях» (далее – Закон об общественных объединениях) [7], «О некоммерческих организациях» (далее – Закон о некоммерческих организациях) [8], «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [9] и др.

В результате государственные функции контроля и надзора в отношении деятельности политических партий отличаются разнообразием как по субъектному составу, так и по содержанию. Обратимся к конкретным видам контроля и надзора, которые связаны с деятельностью политических партий.

Статья 38 Закона о политических партиях предусматривает осуществление *контроля за соблюдением партиями, региональными отделениями и структурными подразделениями партий законодательства РФ и за соответствием их деятельности уставным положениям, целям и задачам* (далее – контроль за соблюдением партиями законодательства РФ и за соответствием их деятельности уставу). Уполномоченным органом, реализующим функции в рамках указанного вида контроля, является Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России). При этом в Положении о Минюсте России речь идёт о федеральном государственном надзоре за деятельностью некоммерческих организаций, а не о контроле [10]. Таким образом, имеется терминологическая несогласованность между Законом о политических партиях и подзаконным актом, определяющим общие начала в статусе федерального органа исполнительной власти.

Закон об общественных объединениях как более общий нормативный правовой акт по отношению к Закону о политических партиях в ст. 38 также регламентирует порядок контроля за соблюдением партиями законодательства РФ и за соответствием их деятельности уставу [7]. При этом в указанной статье не определяется специфика такого контроля в отношении партий.

Более того, речь идёт лишь о контроле за соответствием деятельности общественных объединений их уставным целям. Ещё более общий нормативный акт – Закон о некоммерческих организациях – предусматривает, что контроль за соблюдением такими организациями требований законодательства РФ, целей, определённых в уставах, должен осуществляться в рамках соответствующего федерального государственного надзора [8, п. 4.1 ст. 32]. В результате в рассматриваемом случае имеется не только терминологическая неопределённость между федеральными законами относительно осуществления контроля и надзора за деятельностью политических партий, но и содержательная разобщённость перечисленных федеральных нормативных актов. Безусловно, неопределённость должна решаться в пользу Закона о политических партиях как специального акта.

В рамках контроля за соблюдением партиями законодательства РФ и за соответствием их деятельности уставу Минюст России, его территориальные органы знакомятся с документами партий и их отделений в целях подтверждения числа членов партий и (или) региональных отделений; направляют своих представителей на мероприятия, проводимые партиями, их отделениями и подразделениями; выносят предупреждения о несоответствии деятельности партий, их отделений и подразделений уставу; направляют заявления в суд о приостановлении деятельности или ликвидации партий, их отделений и подразделений. Все названные правомочия предопределены п. 1 ст. 38 Закона о политических партиях и частично раскрыты в Административном регламенте, предусматривающем реализацию функции контроля за деятельностью некоммерческих организаций [11]. Вместе с тем регламент не раскрывает специфики проверки документов партии, подтверждающих членство в ней или в региональных отделениях, он содержит общие положения, рассчитанные на все некоммерческие организации. В этой связи видится целесообразным, учитывая особую значимость и статус политических партий, принятие отдельного административного регламента, направленного на урегулирование отношений по осуществлению контроля за соблюдением партиями законодательства РФ и за соответствием их деятельности уставу.

В п. 2 ст. 38 Закона о политических партиях предусмотрен ещё один вид контрольно-надзорной деятельности – *контроль за источниками и размерами имущества, получаемого партиями, их отделениями и подразделениями в виде взносов, пожертвований, и за источниками средств, полученных в результате соверше-*

ния сделок (далее – контроль за источниками средств и имуществом партий). Данный вид контроля реализуют Центральная избирательная комиссия РФ (далее – ЦИК РФ) и избирательные комиссии субъектов РФ. Содержательная сторона контроля за источниками средств и имуществом партий, отдельные стороны порядка действий контролирующих субъектов установлены статьями 34, 35 Закона о политических партиях. Сам контроль сводится к документарной проверке тех сведений, которые партии, их отделения и подразделения на основании п. 3 ст. 34 Закона о политических партиях представляют в избирательные комиссии. Представляемые сведения должны соответствовать формам, утверждённым ЦИК РФ [12]. Представление сведений не по форме, их непредставление, представление в меньшем объёме влекут административную ответственность по ст. 5.64 КоАП РФ [13]. Избирательные комиссии в рамках контроля за источниками средств и имуществом партий наделены правом составления протоколов об административных правонарушениях.

Подзаконный акт, направленный на регулирование осуществления контроля за источниками средств и имуществом партий, принят ЦИК РФ [14], которая не является органом исполнительной власти, административные регламенты не разрабатывает. Однако имеются некоторые юридические неопределённости, возникающие в связи с реализацией полномочий избирательными комиссиями в рассматриваемой сфере.

Так, уполномоченные избирательные комиссии могут привлекать к проверкам сведений Минюст России или его территориальные органы. В соответствии с Административным регламентом, который определяет порядок осуществления контроля за соблюдением партиями законодательства РФ и за соответствием их деятельности уставу, одним из оснований для проведения проверки в отношении политической партии может быть поступление представления избирательной комиссии о необходимости проведения проверки партии в соответствии со ст. 35 Закона о политических партиях [11, п. 28]. При этом функции по контролю за источниками средств и имуществом партий с 2014 года не возложены на Минюст России, а названный Административный регламент определяет порядок осуществления иного вида контрольной деятельности. Но соответствующий подход связан с тем, что в соответствии с п. 5 ст. 32 Закона о некоммерческих организациях [8] и п. 6 Административного регламента № 456 [11] Минюст России, его территориальные органы наделены правом направления запросов в налоговую службу, иные органы государственного кон-

троля и надзора, в банки, в иные финансовые организации, а у избирательных комиссий отсутствует такое право. Получается, что контроль осуществляют одни субъекты, а проверить представленные сведения фактически уполномочены другие субъекты. Порядок проверки представляемых партиями сведений, утверждённый ЦИК РФ, предусматривает, что арифметическую проверку осуществляют избирательные комиссии, а проверку самих данных, их реальность, действительность – Минюст России и его территориальные органы через формы представлений, предусмотренные данным порядком [14].

На наш взгляд, приведённая ситуация свидетельствует о сложностях в осуществлении функций контроля за источниками средств и имуществом партий. Выход из неё возможен одним из двух путей: либо наделение уполномоченных на осуществление рассматриваемого вида контроля избирательных комиссий правом запроса информации в целях проверки сведений, представляемых партиями, их отделениями и подразделениями, либо возврат всех соответствующих контрольных функций Минюсту России.

Контроль в сфере регистрации политических партий является ещё одной разновидностью контроля и надзора за деятельностью политических партий. В специальной статье 38 Закона о политических партиях он отдельно не обозначен. Государственная регистрация партий урегулирована главой III Закона о политических партиях, однако в ней ни слова не сказано о контроле. Контроль в сфере регистрации политических партий установлен в Положении о Минюсте России. Соответственно его осуществляют Минюст России и его территориальные органы.

Указание только на контрольные функции в сфере регистрации не только политических партий, но и некоммерческих организаций в целом терминологически не совсем соответствует нормативно-правовой регламентации контрольно-надзорной деятельности и ключевым подходам в доктрине. Так, функции по контролю и надзору в Указе Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (далее – Указ Президента РФ № 314) рассматриваются в их единстве и включают в себя выдачу разрешений, регистрацию актов, документов, прав, объектов, издание индивидуальных правовых актов [15, подп. б) п. 2]. Что касается доктринальных источников, то обычно проверка деятельности на соответствие закону характеризуется термином «надзор», а «контроль» помимо законности предполагает проверку эффективности, целесообразности принятия решений [16, с. 253; 17, с. 102–105].

Контроль в сфере регистрации политических партий выделяется как самостоятельный вид контрольно-надзорной деятельности только в Положении о Минюсте России. Соответствующий Административный регламент государственную регистрацию некоммерческих организаций позиционирует как предоставление государственной услуги [18]. В самом регламенте, так же как и в Законе о политических партиях, регистрация политических партий не обозначается через контрольно-надзорную деятельность. Не отрицая факта наличия признаков оказания государственной услуги в рамках регистрации некоммерческих организаций, однако, отметим, что такая регистрация обладает и признаками осуществления функций по контролю и надзору. Так, проверяются на соответствие законодательству РФ представляемые документы партий, региональных отделений, наличие в них положений, не соответствующих законодательству РФ, проверяется соответствие партии требованиям, установленным п. 2 ст. 3 Закона о политических партиях, а также требованиям по наименованию, символике партии, по срокам представления документов, по соблюдению порядка создания партии и т.п. Таким образом, государственная регистрация не ограничивается исключительно нормами главы III Закона о политических партиях.

В литературе отсутствует единство мнений по вопросам отождествления, разграничения функций по оказанию государственных услуг и функций по осуществлению контроля и надзора. Как мы уже отметили, в нормативных актах, устанавливающих порядок регистрации политических партий, данный вопрос однозначно не разрешён. Вместе с тем Н.В. Путило, анализируя административные регламенты, предусматривающие оказание государственных услуг и осуществление функций по контролю и надзору, отмечает, что такие регламенты отличаются по структуре, а в случае с оказанием государственных услуг в обязательном порядке имеют место отношения, возникающие на основе запроса физического или юридического лица о предоставлении услуги [19, с. 91]. Аналогичной позиции придерживается и М.В. Рубцова [20, с. 52]. Вместе с тем Р.Б. Куличев делает вывод, что в рамках осуществления функций по контролю и надзору могут предоставляться и государственные услуги [21, с. 157].

Таким образом, на наш взгляд, контроль в сфере регистрации политических партий больше тяготеет к осуществлению функций по контролю и надзору с элементами государственных услуг, поскольку, во-первых, предусмотрен таковым в Положении о Минюсте России, во-вторых,

функции по регистрации отнесены в соответствии с Указом Президента РФ № 314 к функциям по контролю и надзору, в-третьих, регистрация политических партий предполагает проведение проверки значительного числа документов не только самой партии, но и её региональных отделений на соответствие законодательству РФ в целом. Особенностью такого контроля можно считать его временный и разовый характер – период регистрации партии и её региональных отделений. После регистрации Минюст России и его территориальные органы осуществляют в рассматриваемой части контроль за соблюдением партиями законодательства РФ и за соответствием их деятельности уставу.

Ещё одним видом государственного контроля и надзора является *контроль и надзор за бухгалтерской (финансовой) отчётностью политической партии, её регионального отделения и иного структурного подразделения*. Данный вид контрольно-надзорной деятельности обозначен в п. 1 ст. 35 Закона о политических партиях. Контролирующим органом выступает Федеральная налоговая служба и её территориальные органы [22]. Закон о политических партиях не устанавливает особенностей осуществления рассматриваемого вида контрольно-надзорной деятельности. В соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учёте» бухгалтерская отчётность некоммерческой организации состоит из бухгалтерского баланса, отчёта о целевом использовании средств и приложений к ним [23, ч. 2 ст. 14]. Единственной особенностью, установленной названным законом, является недопустимость применения упрощённых способов ведения бухгалтерской отчётности для партий, их отделений и подразделений. Во всём остальном проверка такой отчётности осуществляется по общим правилам, определённым не только Федеральным законом «О бухгалтерском учёте», но и Налоговым кодексом РФ, в котором используется термин «налоговый контроль» [24]. В ходе последнего проверяется и бухгалтерская отчётность, используются данные такой отчётности для выявления нарушений законодательства о налогах и сборах.

Допустимо выделять и *контроль за отдельными сторонами финансовой деятельности политических партий*. В некоторых источниках контролирующими органами по рассматриваемому виду контрольно-надзорной деятельности называют Счётную палату РФ и Федеральное казначейство [25, с. 99–100]. Однако в таком аспекте деятельность партий может быть проверена только в том случае, если они являются получателями бюджетных средств, например, в

соответствии с главой VII Закона о политических партиях в рамках государственного финансирования партий по результатам их участия в федеральных избирательных кампаниях. Однако на практике соответствующие проверки не проводились, так как цель подобного финансирования – компенсация затрат партий на участие в выборах.

Очевидно, что важнейшим видом государственного контроля и надзора является *контроль за соблюдением политическими партиями избирательного законодательства РФ*. В Законе о политических партиях данный вид контроля и надзора не выделен. Однако его существование следует из анализа норм избирательного законодательства РФ. К административному надзору его вряд ли можно отнести, хотя некоторыми его признаками он обладает. Вместе с тем ключевыми контролирующими субъектами выступают избирательные комиссии. Они осуществляют контроль за соблюдением избирательных прав граждан, порядка проведения предвыборной агитации, принимают меры по устранению нарушений [26]. В рамках контроля за соблюдением политическими партиями избирательного законодательства РФ на стороне избирательных комиссий могут привлекаться отдельные органы исполнительной власти, уполномоченные в сфере контроля и надзора. Примером может быть Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) [27]. Избирательные комиссии вправе обращаться в данный орган с представлением о пресечении противоправной агитационной деятельности, о привлечении СМИ к административной ответственности [26, п. 8 ст. 56]. Контроль за соблюдением политическими партиями избирательного законодательства РФ осуществляется только в периоды проведения выборов и референдумов. В этом заключена его главная специфика.

Нельзя обойти стороной и *контроль за обеспечением гарантий равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами* (далее – контроль за равным освещением деятельности партий). Он осуществляется на основе отдельного федерального закона, принятого в 2009 году [6]. Основным уполномоченным проверяющим субъектом данного контроля является ЦИК РФ. При этом в целях обеспечения большей объективности на её стороне также привлекаются парламентские партии, Общественная палата РФ, Роскомнадзор, общероссийская организация телерадиовещания. Представители перечисленных

субъектов включаются в состав рабочей группы, которая решает ряд текущих вопросов и утверждает результаты учёта эфирного времени. Суть рассматриваемого контроля сведена к выявлению неравного освещения деятельности парламентских партий в государственных СМИ и компенсации в следующем отчётном периоде дополнительного эфирного времени той партии, деятельность которой освещалась в меньшем объёме. Специфика такого контроля заключается в том, что, во-первых, проверяется не деятельность партий, а её освещение, во-вторых, проверяется освещение деятельности только парламентских партий, в-третьих, отсутствуют как таковые меры административного принуждения при выявлении нарушений установленного порядка равного освещения деятельности парламентских партий.

На наш взгляд, контроль за равным освещением деятельности партий, исходя из его содержания, должен осуществляться Роскомнадзором и должны быть предусмотрены реальные меры административного принуждения. В противном случае рассматриваемый контроль больше похож на общественный.

В соответствии со ст. 38 Закона об общественных объединениях надзор за соблюдением законодательства РФ объединениями осуществляет прокуратура [7]. Таким образом, *прокурорский надзор за деятельностью политических партий* можно также рассматривать в качестве одного из видов государственного контроля и надзора. Деятельность политических партий может подлежать проверке прокуратурой в рамках надзора за исполнением законов и надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, организация и осуществление которых предопределены Федеральным законом «О прокуратуре» [28].

Наряду с прокурорским надзором остальные виды государственного контроля и надзора можно рассматривать как не имеющие особой специфики в отношении деятельности политических партий. В таком случае можно выделять контрольные полномочия органов общей компетенции: Президента РФ, Правительства РФ, Федерального Собрания РФ, судов, органов государственной власти субъектов РФ и т.п. Поскольку политические партии, их региональные отделения являются субъектами значительного числа правоотношений, в которых они выступают в качестве обычных юридических лиц, постольку можно выделять такие виды контроля и надзора, осуществляемого уполномоченными органами исполнительной власти, как надзор за соблюдением трудового законодательства РФ, пожарный надзор, санитарно-

эпидемиологический надзор, контроль за соблюдением законодательства РФ о противодействии коррупции, контроль и надзор за обработкой персональных данных и т.д.

Таким образом, государственный контроль и надзор за деятельностью политических партий отличается многообразием. Наибольшей спецификой обладают такие его виды, как контроль за соблюдением партиями законодательства РФ и за соответствием их деятельности уставу; контроль за источниками средств и имуществом партий; контроль в сфере регистрации политических партий; контроль и надзор за бухгалтерской (финансовой) отчётностью политической партии, её регионального отделения и иного структурного подразделения; контроль за соблюдением политическими партиями избирательного законодательства РФ; контроль за равным освещением деятельности партий.

В осуществлении большинства видов контрольно-надзорной деятельности принимают участие уполномоченные федеральные органы исполнительной власти. Для политических партий особое значение имеет контрольно-надзорная деятельность Минюста России. На наш взгляд, в целях её совершенствования, в первую очередь, необходимо провести терминологическое согласование федеральных законов и подзаконных актов, предусматривающих осуществление контроля за соблюдением партиями законодательства РФ и за соответствием их деятельности уставу, а также контроля в сфере регистрации политических партий. Кроме того, в ст. 38 Закона о политических партиях целесообразно обозначить и иные виды контрольно-надзорной деятельности, осуществляемые в отношении политических партий, их региональных отделений и иных структурных подразделений.

Список литературы

1. Мицкевич Л.А., Васильева А.Ф. Государственный контроль (надзор) в сфере предпринимательства и административная ответственность: критерии соотношения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 6. С. 39–44.
2. Мамедов А.А. Административно-правовое регулирование контроля и надзора в государственном управлении // *Административное право и процесс*. 2018. № 1. С. 26–29.
3. Лисеенко В.И. Функция государственного контроля и надзора в сфере автомобильного транспорта и дорожного хозяйства: генезис и исторические особенности развития со времён Петра Великого до современной России // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2020. № 4. С. 97–104.
4. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // *СЗ РФ*. 2001. № 29. Ст. 2950.
5. Джалилов Э.А. Отдельные особенности административной ответственности политических партий // *Вектор науки ТГУ*. 2009. № 5. С. 34–36.
6. Федеральный закон от 12 мая 2009 г. № 95-ФЗ «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами» // *СЗ РФ*. 2009. № 20. Ст. 2392.
7. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // *СЗ РФ*. 1995. № 21. Ст. 1930.
8. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // *СЗ РФ*. 1996. № 3. Ст. 145.
9. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // *СЗ РФ*. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.
10. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2004. № 42. Ст. 4108.
11. Приказ Минюста России от 30 декабря 2011 г. № 456 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством юстиции Российской Федерации государственной функции по осуществлению контроля за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации» // *Российская газета*. 2012. 16 мар.
12. Постановление ЦИК России от 16 марта 2018 г. № 149/1251-7 «О формах Сводного финансового отчёта политической партии и Сведений о поступлении и расходовании средств политической партии, регионального отделения политической партии, иного зарегистрированного структурного подразделения политической партии» // *Вестник ЦИК России*. 2018. № 8.
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // *СЗ РФ*. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
14. Постановление ЦИК России от 10 июня 2009 г. № 163/1157-5 «О Порядке организации Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации проверок сведений о поступлении и расходовании средств политических партий, их региональных отделений и иных зарегистрированных структурных подразделений, сводных финансовых отчётов политических партий» // *Вестник ЦИК России*. 2009. № 6.
15. Указ Президента РФ от 09 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // *СЗ РФ*. 2004. № 11. Ст. 945.
16. Корнев А.П. Административное право России. Учебник. В 3 частях. Ч. I. М.: МЮИ МВД России, Изд-во «Щит-М», 1999. 280 с.
17. Мартынов А.В. Проблемы правового регулирования административного надзора в России. Административно-процессуальное исследование: Монография. М.: NOTA BENE, 2010. 548 с.
18. Приказ Минюста России от 30 декабря 2011 г. № 455 «Об утверждении Административного регламента

мента предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций» // Российская газета. 2012. 16 мар.

19. Путило Н.В. Публичные услуги: между доктринальным пониманием и практикой нормативного закрепления (10 лет спустя) // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 81–92.

20. Рубцова М.В. Правовые проблемы разграничения государственных услуг и государственных функций в российском законодательстве при осуществлении прокурорского надзора // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 50–53.

21. Куличев Р.Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд. М.: Юстицинформ, 2016. 192 с.

22. Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.

23. Федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7344.

24. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

25. Хамидуллин К.Ш. Финансово-правовые основы деятельности политических партий в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 193 с.

26. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

27. Постановление Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» // СЗ РФ. 2009. № 12. Ст. 1431.

28. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

TYPES OF STATE CONTROL AND SUPERVISION OVER THE ACTIVITIES OF POLITICAL PARTIES

A.V. Ilynykh

The article deals with the issues of identifying the types of state control and supervision related to the activities of political parties. Special attention to those types of control and supervision that have their own specifics in relation to the activities of political parties is paid. In the course of the analysis of federal laws and by-laws, the shortcomings and problems of legal regulation of the control and supervisory functions performed by the Ministry of Justice of the Russian Federation were identified. Conclusions about the terminological inconsistency of some normative acts that define the basis for monitoring the activities of political parties; about the expediency of adopting administrative regulations on the implementation by the Ministry of Justice of the Russian Federation of control and supervision over the activities of parties; about the need to review the consolidation of certain control powers of election commissions in favor of federal executive bodies performing control and supervisory functions are drawn. It is proposed to strengthen the legal identification of the types of state control and supervision related to the activities of political parties in the Federal Law «On Political Parties».

Keywords: state control, state supervision, political party, law, Ministry of Justice of the Russian Federation, state administration, control and supervisory activities, federal executive body.

References

1. Mickiewicz L.A., Vasilyeva A.F. State control (supervision) in the field of entrepreneurship and administrative responsibility: criteria of correlation // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2017. № 6. P. 39–44.

2. Mamedov A.A. Administrative and legal regulation of control and supervision in public administration // Administrative law and process. 2018. № 1. P. 26–29.

3. Liseenko V.I. The function of state control and supervision in the field of motor transport and road management: genesis and historical features of development from the time of Peter the Great to modern Russia // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2020. № 4. P. 97–104.

4. Federal Law № 95-FL of July 11, 2001 «On Political Parties» // CL RF. 2001. № 29. Article 2950.

5. Jalilov E.A. Separate features of administrative responsibility of political parties // Vector of Science of Togliatti State University. 2009. № 5. P. 34–36.

6. Federal law of may 12, 2009, No. 95-FL «On guarantees of equality of parliamentary parties in covering

their activities to the state's public television and radio» // CL RF. 2009. № 20. Art. 2392.

7. Federal law of may 19, 1995 № 82-FL «On public associations» // CL RF. 1995. № 21. Art. 1930.

8. Federal Law № 7-FL of January 12, 1996 «On Non-profit organizations» // CL RF. 1996. № 3. Art. 145.

9. Federal Law of December 26, 2008 № 294-FL «On the Protection of the Rights of Legal entities and Individual entrepreneurs in the exercise of state control (supervision) and municipal control» // CL RF. 2008. №. 52 (Part 1). Art. 6249.

10. Decree of the President of the Russian Federation of October 13, 2004 № 1313 «Questions of the Ministry of Justice of the Russian Federation» // CL RF. 2004. № 42. Art. 4108.

11. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation № 456 dated December 30, 2011 «On approval of the Administrative Regulations for the Execution by the Ministry of Justice of the Russian Federation of the state function of monitoring the compliance of the activities of non-profit organizations with the statutory goals and objectives, branches and representative offices of interna-

tional organizations, foreign non-profit non-governmental organizations with the stated goals and objectives, as well as their compliance with the legislation of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2012. 16 Mar.

12. Resolution of the CEC of Russia dated March 16, 2018 № 149/1251-7 «On the forms of the Consolidated Financial Report of a political Party and Information on the receipt and expenditure of funds of a political party, a regional branch of a political party, or another registered structural subdivision of a political party» // Bulletin of the CEC of Russia. 2018. № 8.

13. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation of December 30, 2001 № 195-FL // Federal Law of the Russian Federation. 2002. № 1 (Part 1). Art. 1.

14. Resolution of the CEC of Russia dated June 10, 2009 № 163/1157-5 «On the Procedure for organizing checks by the Central Election Commission of the Russian Federation, Election Commissions of the Subjects of the Russian Federation on the receipt and expenditure of funds of political parties, their regional branches and other registered structural units, consolidated financial statements of political parties» // Bulletin of the CEC of Russia. 2009. № 6.

15. Decree of the President of the Russian Federation № 314 of March 09, 2004 «On the system and structure of Federal executive authorities» // CL RF. 2004. № 11. Art. 945.

16. Korenev A.P. Administrative law of Russia. Textbook. In 3 parts. P. I. M.: MUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Publishing house «Shield-M», 1999. 280 p.

17. Martynov A.V. Problems of legal regulation of administrative supervision in Russia. Administrative-procedural research: Monograph. M.: NOTA BENE, 2010. 548 p.

18. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation № 455 dated December 30, 2011 «On approval of the Administrative Regulations for the Provision by the

Ministry of Justice of the Russian Federation of state services for decision-making on state registration of non-profit organizations» // Rossiyskaya Gazeta. 2012. 16 Mar.

19. Putilo N.V. Public services: between the doctrinal understanding and the practice of normative consolidation (10 years later) // Journal of Russian Law. 2017. № 8. P. 81–92.

20. Rubtsova M.V. Legal problems of differentiation of public services and state functions in Russian legislation in the implementation of prosecutorial supervision // Russian Justice. 2017. № 11. P. 50–53.

21. Kulichev R.B. Legal regulation of contract works for state needs. M.: Justicinform, 2016. 192 p.

22. Resolution of the Government of the Russian Federation of September 30, 2004 № 506 «On Approval of the Regulations on the Federal Tax Service» // CL RF. 2004. № 40. Art. 3961.

23. Federal Law of December 06, 2011 № 402-FL «On Accounting» // Federal Law of the Russian Federation. 2011. № 50. Art. 7344.

24. Tax Code of the Russian Federation (part one) of 31 July 1998 № 146-FL // CL RF. 1998. № 31. Art. 3824.

25. Khamidullin S.K. Financial and legal framework for the activities of political parties in the Russian Federation: Dissertation of the Candidate of Legal Sciences. M., 2015. 193 p.

26. Federal Law of June 12, 2002 № 67-FL «On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in referendum of citizens of the Russian Federation» // CL RF. 2002. № 24. Art. 2253.

27. Decree of the government of the Russian Federation of March 16, 2009 № 228 «On the Federal service for supervision in the sphere of Telecom, information technologies and mass communications» // CL RF. 2009. № 12. Art. 1431.

28. Federal law of January 17, 1992 № 2202-1 «On the procuracy of the Russian Federation» // CL RF. 1995. № 47. Art. 4472.